

18+

Lily Alex



НОВОЕ ПОКОЛЕНИЕ

Книга пятая
Часть первая
Розочка

Lily Alex

**Новое Поколение. Книга
пятая. Часть первая. Розочка**

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=56556898
ISBN 9785005109941*

Аннотация

В романе «Судьба Вишнёвки» демонесса Лилит подсадила свою дочь деревенской девушке, и их судьбы сплелись с теми, кого Змей-Искуситель и Демон Смерти держат в своём окружении. Розочке, после всех пережитых приключений, предстоят новые испытания, а контакт с оммёдзи Томоэ тоже принесёт свои плоды.

Содержание

Вступление	5
Глава 1	8
Глава 2	24
Глава 3	40
Конец ознакомительного фрагмента.	52

Новое Поколение

Книга пятая. Часть

первая. Розочка

Lily Alex

Благодарности:

На обложке использована иллюстрация © Е. Медник @
<https://kat-mednik.jimdofree.com>

© Lily Alex, 2020

ISBN 978-5-0051-0994-1 (т. 5)

ISBN 978-5-4498-9290-4

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Вступление

Роды прошли без осложнений.

Оленька, правда, чувствовала себя подопытным зверьком.

Столько посторонних людей, мониторинг, словно она рожала наследного принца.

Да, в этой больнице оборудование не уступало лучшим столичным роддомам, а присутствие самой Лилит Яковлевны являлось дополнительным стимулом для старательности обслуживающего персонала.

Ольга родила дочку в одиннадцать вечера и заснула, как убитая, несмотря на толпу народа. Всё равно девочку ей не давали, обрабатывали, правда, в той же зале.

«Мама и Юрка не позволят её забрать...» промелькнуло у Оленьки в голове до того, как дрёма затянула её посильнее Вишнёвской трясины.

* * * * *

Когда Оленька, наконец, открыла глаза, за окном уже брезжил рассвет.

Её мама ходила по палате, с внучкой на руках, покачивала её, время-от-времени прижимая к себе.

– Дай, – позвала Оля, протягивая руки и улыбаясь.

Та шагнула было в сторону дочери, но тут заговорил Юрка, и от серьёзности его тона мурашки пошли по коже обеих женщин.

– Успеется.

Он подошёл к двери, прислушался.

И вдруг, достав из кармана какую-то штуку, повесил её на ручку двери в коридор, подкрутил и воровато оглянулся.

– Надеюсь, камеру уже переключили, – пробормотал он, скорее для себя.

– Что происходит? – раздражённо поинтересовалась его тёща, передавая новорожденную перепуганной Оленьке.

Юрка помог своей жене подняться на ноги.

Он вынул слегка переливающийся шарик, как для игры в марбл.

– Это откроет нам телепортал, – объяснил он. – Мне его Марья Михайловна лично дала. Но только я один знаю, куда мы переместимся. Я уже всё подготовил, даже собачку переправил. Птиц, правда не удалось – заподозрили бы...

– Что ты такое несёшь? – завизжала Ольгина мать.

– Тише, мамочка, ради Бога, тише! – Оля покачала захныкавшую дочь.

– Марья Михайловна предупредила, – терпеливо продолжил Юрка. – Она не сможет здесь защитить нас от Демонессы...

– Лилит потеряла власть над Маришкой! – перебила его тёща.

– Да. Но только спиритуальную. Она попросту заберёт девочку и вырастит сама...

– Нет, нет! – всхлипнув, Оленька стиснула дочь. – Ну,

убейте меня сначала!

– Дурочка глупая, – пробормотал Юрка, запуская телепортал. – Марья Михайловна не позволит...

– Никуда не пойду! – Ольгина мать топнула ногой. – Что за бред!

– Да даже за вами следят! – Юра достал новый смартфон и показал теще запись.

Она увидела себя, спокойно идущей по рынку. Останавливалась, торговалась, покупала...

А невдалеке ненавязчиво маячил мужчина.

Олина мама прошла несколько рядов – мужчина отстал, а «эстафету» переняла невзрачная женщина, ничем не выделяющаяся из толпы.

Ольгина мама вышла с территории – за ней увязалась стайка девочек, вроде, как школьниц. Они хохотали и толкались, кидали друг в дружку снежками...

Но, когда Олина мать вошла в больничные ворота, одна из девушек позвонила по своему мобильнику, и все разошлись уже без шуток и не улыбаясь.

– Господи! – пробормотала женщина, крестясь.

Она не добавила ни слова; в дверь толкнулись, постучали.

Сперва аккуратно, потом забарабанили, начали ломиться...

И вся Оленькина семья прошла в телепортал, мгновенно захлопнувшийся за ними.

Глава 1

Даниель уже заканчивал ужин, когда в залу вошла Нутелла, одетая в домашние спортивные тренировочные брюки с узкими белыми лампасами. Свободная кофточка того же цвета подчёркивала черноту кожи.

Парень перестал жевать, любуясь своею женой; Нутелла казалась ему экзотическим цветком.

Она держала в руке бокал с красным вином и, пройдя к столу, села напротив мужа, медленно потягивая свой напиток.

– Ты бы не загружала меня по вечерам, – Дэн, заговорил, добирая последние крошки жаркого. – Опять с Джиной-Малышкой не смог в бассейн сходить...

– Не буду, – она отозвалась странным голосом.

Парень чуть не подавился и с трудом проглотил кусок. Он поднял глаза на жену, но та не отвела взгляд.

– Мы с Энтони решили пожениться, – произнесла она абсолютно спокойно. – Тот шейх, что был влюблён в мою маму- близкий родственник их семьи, он «подтвердил», что я – достойная супруга. К тому же сам Шейх-Отец взял когда-то в жёны женщину с ребёнком. Хозяйка, кстати, скоро вернётся. Ты рад? Ну, насчёт «Маськи»?

– Очень. – Даниель перевёл дыхание и промакнул губы.

– Я могу взять тебя с собой...

– Да? – перебил её Дэн саркастическим тоном. – В качестве евнуха?

Она презрительно фыркнула.

– А то ты супер-герой в этом плане, а? Но я знаю, что направляю тебе и...

– Ну, знаешь! – Парень вскочил, чуть не опрокинув стул.

– То что я сквозь пальцы смотрел на твои «развлечения» – на здоровье! Используй хоть охранников, хоть вибратор! Но сам я таким не буду!

– Ну и дурак, – так же ровно отозвалась она, допивая напиток. – И свадьба и платье у меня будут супер. И с лесными дикарями не придётся связываться.

Даниель выбежал из зала.

...В прихожей дежурный охранник взглянул на него с кривой ухмылочкой, и парень взял себя в руки.

Он молча переобулся.

Завязывая шнурки, Дэн слышал, как рация охранника, шикнув, ожила. Слуга ответил: «ПонЯ.»

Даниель специально не сразу поднял голову.

Чернокожий смотрел на него, улыбаясь ещё шире.

– Твоё шматьё приказно отправить твоей ма, понЯ, белёк?

– Без пробмы, бро! – Даниель ответил нарочито тоже с гетто-акцентом. – Вряд кто покусится на обноски белого чувака.

– Да ладно, – охранник отозвался, покачав головой. – Я тебя, как мужик, понять могу. Все бабы -курвы, хотя Нутел-

ла-то, да, конфетка, блин, натуральная.

Дэн выскочил из прихожей, словно его окатили кипятком с головы до ног.

«Неужели она и с ним... тоже...» промелькнула у него мысль, от которой хотелось повеситься.

* * * * *

Возле калитки в дом матери он невольно остановился.

«Возвращение блудного сына,» думал он с горькой иронией. «Дали пинка под жопу, сразу к мамочке побежал... А ведь знаю -ни словом не попрекнёт. Не скажет: „Я так и знала! Я же говорила!“ Не могу, не пойду... Нет. Я обязан. И ошибки надо уметь признавать, и ей, мамке, показать, что я не собираюсь ни в петлю лезть, ни вены резать. Да и Джинне... Конечно, такого комфорта я бы предоставить не смог. Нет у меня своего дворца. И вряд ли когда-нибудь будет. Ну и ладно. Вот он- мой путеводный свет во тьме...»

Он медленно направился по дорожке к крыльцу, к двери, так приветливо освещённой двумя фонариками по сторонам.

К двери, за которой, он знал, его наверняка ждут. Всегда.

* * * * *

Мигель Алехандро Фернандес Родригес полусидел, подпёртый подушками.

Люси Гонзалес делала ему эротический массаж, двигая руками подобно гончару, обрабатывающему вазу; трепетно, страстно, но предельно аккуратно и нежно. Время от време-

ни она подключала свои тонкие горячие губы, и парень постанывал от наслаждения.

– Ах, какая же вы умелица, синьора Гонзалес, – шептал он, перебирая её коротко стриженные тёмно-каштановые волосы.

– Да? – отозвалась женщина саркастически. – А у Глеба я из 6***ей не вылезала...

Юный мексиканец рассмеялся.

– Он был лапоть деревенский, да ему тебя навязали... А потом аж сдох, когда ты уехала...

– Да вы, демоны, вообще- продажные существа!

Вздохнув, женщина забралась наверх, легла рядышком. Они, заботливо поправляя друг-другу одеяло, устроились поудобнее, словно две птицы в гнезде.

– Можно подумать- мало женщин поступили бы по-другому! – Мигель вздохнул. – Блин, я так жалела, что не смогла дожить свои дни у Шейха. Так что, прости, конечно я рада... рад за Нутеллу.

– А с чего вдруг такой поворот? – Люси пристально взглянула на своего юного возлюбленного.

– Хозяин у нас Змей-Искуситель, забыла? Ну, вот и...

– Могу поспорить, он это специально, чтобы задеть нас с Даниелем!

– Ой, да тебе-то чего ворчать! – Мигель нежно потискал её. – Тебе эта связь никогда не нравилась, Дэн, вроде, кончать собой не собирается, а что опять сорвалось...

Он вздохнул.

– Когда Анхелла жила у Шейха, она там, знаешь, какой порядок навела! Бабы редко ценят хороших парней, они из него верёвки вили. Хорошо я тогда в женском теле была- быстро им всем мозги прочистила.

Люси хмыкнула и прикорнула на мускулистом плече паренька.

– Спасибо, что ты снова принял Даниеля...

– Это тебе спасибо, Люси Гонзалес, – прошептал Демон Смерти. – За то, что ты принимаешь меня в любой ипостаси...

* * * * *

Даниель, ещё в домашней одежде, с угрюмым видом помешивал омлет на сковороде, когда в кухню своей походочкой ковбоя, вошёл Мигель Родригес и, тоже подходя к плите, заглянул ему через плечо.

– Так-так-так, – протянул он. – Уже завтракаем, а спортзал, а бассейн?

– Раскомандовался, блин, – буркнул Дэн, не оглядываясь. Демон провёл рукой над плитой, и сковородка исчезла.

Даниель развернулся к Мигелю, но тот не отступил, не отвёл глаз.

– Мне было бы трижды нас***, на тебя, глупый смертный! – прошипело Существо. – Но я взял за тебя ответственность перед матерью твоей, Люси Гонзалес! И я не позволю тебе свести на нет все её усилия, чтобы ты смог дожить

до этого возраста.

~ ДНК твоего тела изменить невозможно. Перестанешь заботиться о нём – сдохнешь за полгода! Мне Люси тогда, ещё в Вишнёвке, сказала- не думаешь о чувствах близких, а только о том, какой ты несчастный- ну, и повесься на х**!

Дэн встряхнул головой.

– Спасибо, что так обустроил мне комнату, – произнёс он с усилием. – Правда, всё очень уютно и удобно.

– Ну, вот и правильно. – Мигель тоже вздохнул. – Сейчас мы с тобой в –зал, потом поплаваем и по рабочим местам. Усёк?

– Дисциплина должна быть! – отозвался Даниель, уже улыбаясь, бросая вызов и своей Судьбе и всем Демонам во Вселенной.

* * * * *

Хотя Даниель морально готовил себя к встрече с Нутеллой, её сегодня не было ни в зале, ни в бассейне.

В воде Дэн не мог угнаться за Мигелем, но всё-таки отплавал стандартные двадцать минут, а когда вылез, Демон Смерти как раз вытирался.

Он одобрительно хлопнул Даниеля по плечу и протянул ему свежее полотенце.

В душе парень окончательно ощутил себя в форме.

– Физические упражнения выводят стрессовые гормоны, – напомнил ему Родригес, когда они оба стояли под хлещущими струями.

Дэн бросил на него взгляд исподтишка.

«Ну и ладно,» думал он, блокируясь. «Мама счастлива, и слава Богу. Блин, он накачаннее меня. Не трудно, конечно. Но почему мы все считаем его чуть ли не ребёнком? Не знаю, сколько лет этому украденному телу, но явно не подросток, а уж сколь древний этот павший Ангел – одному Богу известно.»

– А как... – заговорил Даниель, пытаясь точнее сформулировать вопрос. – Когда определяется, что существо -демон, а не человек?

– Тебе это не светит, – рассмеялся Мигель, выключая свой кран. – Когда физическое тело уже полностью сформировано...

– Я о Джине-Малышке подумал, – признался ему Дэн со вздохом и тоже выключил воду.

* * * * *

Даниель очень волновался, как его встретят в Гараже.

А работники кинулись к нему со всех сторон, радостно толкали, обнимая, хлопали по плечу, жали руки...

Дэн растроганно отвечал на приветствия, ненавязчиво игнорируя вопросы о Нутелле.

– Так-так, пустите-ка меня тоже! – Демон-Начальник приблизился к ним, и все уважительно расступились. – Где тот герой, что может починить Джип в крошечной темноте и топтит спецназовцев в г**не?

Все снова загалдели, а у Даниеля не было ни сил ни жела-

ния объяснять что-либо.

Он просто принялся за работу, словно и не было этих нескольких месяцев отсутствия.

«Тоже неплохо,» решил он. «Пусть думают, что я такой крутой. Может не будут подкалывать на тему „жена выгнала на богатея променяла“. Блин, но... Ах, кто, как не она заслуживает спокойную жизнь и королевский комфорт? А для меня и она и Джина-Малышка теперь то же, что и раньше – просто грёзы, мечта... „Мечта неуловимая“...»

* * * * *

Во время обеденного перерыва Даниелю пришла в голову новая мысль.

«Раз я не с Нутеллой, ничто не удерживает меня здесь. Я, думаю, мама даже будет рада, если я уеду. А может нет? Надо будет осторожно закинуть удочку. Да, но действительно ли я свободен? „Маська“ скоро вернётся – уточню у неё.»

Закончив свой ланч, Дэн снова приступил к своим обязанностям.

Жизнь вернулась в привычное русло.

* * * * *

Роза успела увидеть Даниеля, выходящего из спортивного комплекса.

Она ещё ни разу не говорила с ним после всех этих приключений, а ей очень хотелось.

Роза поколебалась, но всё-таки пошла в сторону спортзала.

«Что я буду его от работы отвлекать?»

В раздевалке Нутелла как раз переодевалась на лавочке.

— О наша несостоявшаяся Принцесса! — Демонесса расхоталась, распахивая золотистые крылья. Но тут же втянула их. — Ну и дура. А вот твоя же сестричка Лея подсказала, а Хозяин согласился! Мы с Джиной будем жить в настоящем дворце, а ты можешь таскаться со своим Джеком по закоулкам и подворотням!

— Что? — Розочка не сразу сообразила, о чём говорит Нутелла. — Вы, что... Энтони берёт тебя в жены?

— Да! — так же с вызовом подтвердила чернокожая девушка, изящно потягиваясь, словно пантера после удачной охоты.

«А как же Дэн?» Роза не сказала это вслух.

Просто молча развернулась и вышла.

Подземный туннель вёл до лаборатории, откуда был телепортал во двор Фабро, но Розочка вышла наверх и медленно побрела по дорожке.

Она не могла понять саму себя, свои чувства.

Роза остановилась, оглядываясь, словно впервые попала в Поместье.

«Чему я удивляюсь?» проплыло в её голове. «Как же жалко Даниеля! Он так возился с этой обезьянкой... Так было трогательно наблюдать... А синьора Гонзалес? Она же готовила им свадьбу!»

Роза схватила свой мобильник, но засомневалась, и по-

звонила Линде.

– А я сейчас как раз у мамочки Люси! – щебетала девушка. – Нутелла же внесла депозит, и по договору, все купленные материалы остаются организатору. А мамочка Люси уже столько приготовила- всё отдаёт в наше распоряжение. Аарон получил денюжку от синагоги. Могло быть почти в два раза больше...

Роза слышала, как Линда невольно вздохнула.

– Но я не поменяю религию, в которой меня вырастила мамочка Люси... Ты сейчас куда?

– Надо идти на завтрак, – отозвалась Розочка. – это, пожалуй, единственная традиция, которая хоть как-то объединяет нашу семью. Ты же знаешь, мама на изумление спокойно поменяла тело! Словно просто липосакцию сделала!

– Она такая заботливая! – поддежрала её Линда. – Я, пожалуй, тоже зайду...

– Да ну, – возразила Роза. – Вон как скользко – сиди дома! Не дай Бог, упадёшь.

Они ещё поговорили и разъединились.

Роза не спеша продолжила свой путь, поглядывая по сторонам.

Середина декабря, но снег ещё не лёг по настоящему, а прошедший дождь покрыл камни слоем тонкого льда.

Трава пока справлялась, а дорожки чистили и посыпали солью и песком.

Воздух, не морозный, холодно-будоражащий, развеял Ро-

зочкину грусть.

«Почему я, действительно, так странно среагировала?» думала девушка. «Блин! Нутелла права. Я действительно на мгновение и позавидовала и пожалела об упущенном шансе. Ха! Энтони вполне присоединил бы и меня тоже. Им, вроде, четырёх жён как раз можно? Ой, какой бред...»

Она вдруг представила, как они вдвоём с Нутеллой ласкают Сына Шейха, и девушку передёрнуло.

«Что у нас не так с Джеком?» в который раз Роза пыталась разобраться в своих чувствах к влюблённому в неё Демону. «Вот, спрашивается, а мне какого хрена не хватает?»

* * * * *

Когда Роза вошла в обеденный зал, все, кто мог уже собрались.

Софочка восседала во главе стола, юные демоны расположились с одной стороны.

Рон сидел напротив братьев, места Глеба и Розочки находились рядом с ним – кто первый пришёл, тот и сел.

Сегодня Роза задержалась, так что она насыпала свои ненавистные овсяные колечки, залила их обезжиренным молоком, и примостилась с краю.

– Что, Джек так и брезгует моей готовкой? – недовольно поинтересовалась Софи.

Её дети дружно хмыкнули.

– У нас в школьной столовой и то меню разнообразнее, – проворчал младший Фабро, не поднимая головы.

– Глеб! – обратился к нему Рон строгим голосом. – Не смей даже сравнивать! Там вас гадостью всякой кормят, а мама заботится, чтобы вы нормальную пищу хотя бы раз в сутки, но ели бы.

– Мамочкина еда не сравнима ни с чем, – проворковала Лея, ковыряя вилкой в своём салате.

Обмануть, не соврав.

Но Софочка не уловила сарказма и улыбнулась.

– Вот ты моя лапушка...

Глеб возил ложкой по тарелке, размазывая кашу, а братья-демоны, сейчас в человеческом облике, переглянулись и толкнули друг-друга.

– Мы рождены чтоб сказку сделать былью! – пропел один. Выпустив крылья и нос-клюв, он демонстративно постучал по тарелке и протянул её Лее.

Та, подыграла и, вытянув своё личико в морду лисички, облизала остатки каши.

– Не читала сказочку «Лиса и Журавль»? – мурлыкнула она ласково.

– Она и читать-то не умеет, – хмыкнул Дразнилка, встряхивая головой и снова принимая вид обычного земного юноши.

– Прекратите! – одёрнул их Рон.

– Поэтому её Купидон замуж не взял, – поддержал его Насмешка.

– Я сама отказалась! – разозлилась Розочка.

– Ага, все так говорят...

– Мальчики! – Софочка нахмурилась. – Я сама лично, лучше бы с голоду умерла, чем пошла бы на эдакое! А Нутелле мать просто всё детство, небось, жаловалась, что у неё сорвалось.

– Спасибо, мама, что поддерживаешь. – Роза вздохнула.

– А вы когда переезжаете? – уточнила женщина грустно.

– Нам Хозяйка должна дать разрешение...

– Это вряд ли, – спокойно заявил один из близнецов, с хрустом откусывая кусок гренки-тоста. – Джек опять очередную укокал.

– Что? – вскинулась Софочка.

– Ну, пришил, зарезал, убил...

– Это я поняла! – мать перебила сына. – Роза, это так?

Для девушки это тоже оказалось неожиданностью.

– Можно подумать, это случилось в первый раз, – произнесла она сдержанно.

– Да ведь он и тебя какнибудь зарежет! – выкрикнула её мать и зарыдала в голос.

– Мама! – Роза вскочила. Глеб тоже поднялся.

– Всё, меня нет! – выкрикнул он. – А мы с Розочкой всё равно уедем, а вы провалитесь обратно в Преисподнюю!

– Смотри, братец, – Дразнилка хихикнул. – К нам попадёшь- по-другому запоёшь.

– Так! – Рон стукнул кулаком по столу, а Розочка порывисто обняла мать и выбежала из зала.

Роза вошла в небольшую кухню, расположенную около её апартаментов.

Джек ещё не ушёл на работу, заканчивал завтрак; пил чай и читал газету.

Девушка остановилась на пороге.

Хотя она и знала, как экономят Энергетику все Существа, но то, что демоны любят читать, её удивляло до сих пор.

– Ты же можешь узнать обо всём на свете, просто подключившись к Информационной Базе! – не выдержала она.

Он отложил газету и рассмеялся. Его светло-голубые глаза с поволокой и нежные губы снова очаровали девушку, смешав все её мысли и чувства.

– Девочка моя, – заговорил он тоном учителя. – ты тоже можешь выпить заменитель пищи, получив все необходимые витамины и минералы, однако предпочитаешь что-нибудь вкусненькое, не так ли?

– Ха! – Роза вздохнула. – Намекаешь на мамины завтраки?

– Даже и не думал, – искренне отозвался Джек, глядясь в грустное лицо своей возлюбленной. – Зачем ты блокируешься? Что не так? Опять братцы дразнили?

Она кивнула. *Обмануть, не соврав.*

– Вот поэтому я и не хожу с тобой на завтраки, – напомнил он мрачно. – Я слишком уважаю Дом Фабро, чтобы лезть со своим «уставом». Но и сидеть, как пень, пока тебя обижают, я то же бы не стал.

– Зарезал бы? – Девушка криво ухмыльнулась.

– Аааа, – Он слегка откинулся на спинку стула. – Доложили, а?

– Джек, милый! – Роза покусала губы. – Я же просила тебя...

– И ОНА просила! – перебил её Потрошитель. – Она уже давно с иглы не слезала, а когда ломка -за затяжку готова была на всё, что угодно! Знаешь, ЧТО с ней вчера сделали? Хочешь знать, в каком виде я её обнаружил? А ведь её организм и это бы выдержал! Смертные, к несчастью, иногда очень живучие...

Роза потёрла лицо руками.

– Но ведь тебя не выпустят из Поместья... – пробормотала она.

Джек приблизился к девушке и обнял её осторожно, как больную.

Она уткнулась ему в грудь, зажмурилась, отдаваясь только чувствам. Его запах сильного здорового мужчины, подчёркнутый ароматом хорошего парфюма и дорогих сигар, дурманил её, пробуждая самые глубинные инстинкты.

«Ну, и ладно,» промелькнуло в её сознании, гаснущем, словно тоже под действием наркотиков. «Плохо мне, тут, в Поместье что ли? Даже в тюрьмах люди как-то же живут...»

– Знаешь, – вдруг предложил Потрошитель спокойно. – Может ты съездишь одна, погостишь у Энн? На месте осмотришься.

– Я пойду схожу к Люси. – Уже улыбаясь, Розочка отклонилась наслаждаясь ощущением его сильных рук, удерживающих её так ненавязчиво и в тоже время надёжно. – Линда к ней буквально переехала. Было бы места побольше, я с Глебом тоже у неё б обитала. Не представляю, куда они Даниеля подселили?

– Ну вот и сходи, посмотри. – поддержал её Джек.

Глава 2

Когда Розочка вошла во дворик дома Люси Гонзалес, она увидела седуусого, ещё крепкого старичка, аккуратно посыпающего дорожку специальным песком.

«Чтобы Плюшу не было больно лапкам!» догадалась де-вушка, видя на мешке картинку – силуэты собаки и кошки.

Юная Фабро узнала дедушку Линды, того самого, кото-рый так часто, в детстве, катал их на мини-тракторе-газоно-косилке.

Они всегда ладили, так что сейчас Розочка обменялась с ним несколькими приветливыми фразами и буквально вприскокку направилась по дорожке к дому, но тут же оста-новилась.

Её сестричка Лея, одетая в меховую короткую, пушистую, как облако, белую шубку, сидела на скамеечке, недалеко от крыльца.

Роза попыталась игнорировать её, но юная Демонесса мгновенно оказалась перед ней, перегораживая вход.

– Тоже в гости собралась? – неприятно поинтересова-лась Розочка.

– Мне не войти, – Лея-Лилит объяснила с досадой, невольно прозвучавшей в её голосе. – Люси выкланчила у Хозяйки спец блокировку специально от меня, а Ми-гель установил слишком надёжную сигнализацию. Так что я

не хочу подсылать кого-либо из людей.

– Ну, меня ты тоже не подошлѐшь, – Розочка ухмыльнулась. – Что бы ты не задумала, я уверенна- ничего хорошего.

– Да полно, сестричка, – мурлыкнула юная Демонесса. – Неужели тебе самой не хотелось увидеть этот супер-медальон?

– Я видела его на Энн! – напомнила Роза. – И потом, на Джеке...

Она провела рукой по лицу.

– Блин, меня каждый раз трясти начинает, когда я вспоминаю его, фактически задушенного!

– Да ладно тебе! – одёрнула её Демонесса. – Я, знаешь, за тысячелетия чего только не навидалась? Сколько чудесных парней и мужчин потеряла! Я сбилась со счёта...

– Поэтому вы, демоны, завидуете нам, смертным! – Роза засмеялась. – Для нас каждая связь уникальна.

– Да мне просто хотелось бы узнать, куда этот оберѐг делся, – произнесла Лея-Лилит жалобным голоском. – Если им можно так контролировать демонов... Вдруг кто-нибудь накинёт его на меня? Увезѐт в рабство? Ты же на себе почти почувствовала, каково это!

Лея всхлипнула.

«Моя маленькая сестричка...» Роза смягчилась.

– Да мне тоже любопытно, – призналась она. – Хорошо, я разужнаю.

Захлопав в ладоши, Демонесса исчезла, растворившись

в воздухе, словно облачко растаяло.

«Ах, Лея, Лея...» Розочка покачала головой. «Может, действительно, пусть бы она его получила? Ни один человек не справится, пожалуй. Вообще-то Энн дедушку выпустила... А!»

Розочка уже поднималась по ступенькам крыльца, когда её поразила новая мысль.

«Наверняка Лея хочет контролировать своего Адского мужа! Ещё бы! Бедняжка, как она с ним эти тысячелетия прожила... Ну и ладно, чем смогу- помогу.»

Роза решительно нажала кнопку у двери, и невольно улыбнулась, слыша как звонок наигрывает мелодию «Санта Лючия.»

Ей открыла Линда, впустила её в прихожую, и девушки обнялись, хотя и осторожно – животик будущей жены Аарона выступал уже более, чем заметно.

– Ты даже представить не можешь, КТО тут у нас сейчас!!! – Линда чуть ли не визжала от восторга, помогая Розочке раздеться.

Почти наперегонки девушки кинулись в салон; Линда проскочила первая и с возгласом: «Та-дам!» указала Розочке на парня в джинсах и золотисто-розовыми крыльями.

Его калейдоскопические глаза посверкивали, а нежные кукольные губы демонстрировали знакомую улыбку.

– Энтони! – Роза не могла поверить своим глазам. – Разве это тело не...

– Не-а, – отозвался он своим нежным полушёпотом. – Не зря мама подстроила так, чтобы ТО тело искалечило до неузнаваемости. Я же многосущ, а там, во Дворце столько Ревнивой и Страстной Энергии, что, пожалуй хватит на поддержку даже не двух, а трёх, а то и пяти физических тел... Ах, как же это приятно чувствуется! Спасибо тебе, Розочка!

Девушка смущённо хихикнула.

В салон вошла Хозяйка Дома, синьора Гонзалес, с тарелками в руках, приветливо кивнула Розе.

– Дэна сегодня отпустят пораньше, – сообщила она. – И Глеб, братик твой, звонил, что зайдёт после школы.

Линда вперевалочку сновала на кухню и обратно, помогая «мамочке Люси» накрывать на стол.

И в паузе, когда они снова остались одни, Энтони вдруг страстно, словно порыв ветра, метнулся к Розе, обхватил её и руками и крыльями.

Она растворилась в душистом облаке, как будто попала в самую середину того цветка, именем которого её и назвали.

– В этом доме только ты не беременна от меня... – его нежный вкрадчивый голос звучал и в душе и в сердце, замирающем от вожделения.

Она чувствовала сильные горячие ладони, скользящие массирующие её затрепетавшее тело. Её дыхание прерывалось, и мысли погасли; жаркие волны желания покачивая, уносили её в океан наивысшего наслаждения, которое возможно на Земле.

Но, как призывная голубизна Неба – грустные глаза её возлюбленного вдруг возникли перед её мысленным взором.

– Я же с Джеком... – простонала она, не в силах сопротивляться этому всепоглощающему чувству, что порою сильнее, чем разум.

– Энтони! – сердитый мужской голос мгновенно разрушил чары.

Вспыхнув, как лепестки уже упомянутого растения, Роза смущённо взглянула на своего отца, стоявшего с нею рядом, а тот не сводил своих горящих глаз с Купидона, спокойно помахивающего крыльями цвета опавшей листвы.

– Не своди девчонку с ума! – сердито продолжил старший Фабро. – Надеешься, что Джек её будет ревновать? Или она тебя?

– Она уже ревнует, – рассмеялся Купидон, закуривая, но он не сразу заметил это. – О Боги!

Он торопливо уничтожил сигарету Энергетикой.

Захлопнув крылья, подобно кувшинке, уходящей под воду, он мгновенно исчез, втянув за собой и запах дыма; заменив его едва уловимым ароматом нектара.

Линда, снова входившая в салон, успела заметить исчезновение Купидона.

Она ничего не спросила, только вздохнула.

– Папочка Рон! – улыбнулась она, слегка краснея. – Дэн, наверняка обрадуется, что вы тоже пришли!

* * * * *

Почти не усталый после первого рабочего дня, Даниель вошёл в салон и замер от изумления; стены украшали гирлянды и баннеры.

Хотя он сразу догадался, что это из невостребованных закупок для их отменённой свадьбы, парень улыбнулся.

«Как ловко мама подобрала тексты,» отметил он, переполняемый гордостью за мать. «Не знал бы о её деятельности, даже не заподозрил бы... Эх, Нутелла, а тебя-то это не порадует...»

Он никак не ожидал увидеть и Розочку и Рона. Они искренне обнялись.

Все расселись вокруг стола, Рон и Люси осторожно вели разговор, Линда вносила беззаботное веселье.

Люси и Дэн рассказывали о своих злоключениях с таким юмором, что сперва не участвовавшая в разговоре Розочка тоже начала вставлять комментарии и хихикать.

Теперь всё произошедшее казалось ей даже забавным.

– Ой, как он стучал прикладом об Энергозаслон! – Девушка расхохоталась. – Бах-бах! Мне не слышно, правда. А у него глаза круглые, оскалился... Хе-хе, думаю, башкой долбанись- может, пробьёшь...

– Да уж, когда я увидел у этого чувака череп разбит, – Дэн встряхнул головой. – Первая мысль- краску что-ли соскоблил? А ведь Джип-то зелёный! Но в темноте -хрен поймёшь...

– Когда меня Хозяин к Лилит послал, – Рон внёс свою

лепту. – Ну, думаю, сгербу я дочурку мою за косу, пусть Розочку поможет вытащить...

– Да уж, Мистер, как его? Мэск- шутник ещё тот! – Даниель фыркнул. – Обмануть-не-соврав! Он же САМ спросил, если я знаю, что это. Змей Искуситель, блин... А я-то -ведь умный да гордый такой! Так мне и надо. Представляю, каким идиотом я выглядел в глазах Сына Шейха, запустив обычный мраморный шарик!

Вот так они делились, выплёскивая накопленные мучительные воспоминания, теперь превратившиеся в нечто подобное просто бредовым сновидениям.

– Я даже немножечко радовалась, что мамочка Люси в коме, – чирикнула Линда виноватым голоском. – Теперь, думаю, она меня не прогонит...

– Ой дурочка! – Гонзалес обняла её. – Да хоть век бы со мной жила, ты мне роднее дочки родной!

Мигель Родригес присоединился попозже и тут же занялся наведением порядка;

– Так, Глеб, руки-в-ноги -марш уроки делать. Рожи не корчить! Не подведи Джека. Я и так его отругал, что он отпустил тебя до того, как ты выполнил задания на дом. Давай-давай! Даже телепортировать не буду -пройдись, остынь.

– Я провожу, прослежу, – Рон тоже поднялся.

Люси с Линдой занялись ужином для юного Родригеса, а Роза обратилась к приумолкнувшему Даниелю; – Я уже видела комнату Линды. Покажешь свою?

Тот кивнул, и молодые люди направились к лестнице, ведущей на чердак.

* * * * *

– Ой, как уютно! – воскликнула Розочка, когда они вошли в комнату Даниеля.

Сложенная из кирпичей, без декорирования, стена напротив окна являлась продолжением трубы камина вниз, в салоне, и прогревала небольшое помещение.

Кровать располагалась так, что лёжа, можно было смотреть в оба окна – в стене и в скате крыши.

– Как же мне всегда хотелось такое! – Девушка запрыгнула на кровать, легла и потянулась.

Дэн, улыбаясь, сел рядом с ней, на краешек.

– А что не установите? – удивился он. – Ты же, вроде, на последнем этаже обитаешь?

– Не знаю... – Роза сама удивилась. – Да нет, там же действительно, чердак. Считай, что технический этаж.

Она грустно вздохнула.

– Хотя после ночи в лесу у меня как-то поубавилось желание видеть небо над собой.

– А у меня наоборот, – признался Даниель. – Наглядеться не могу. После двух недель в ТОМ подвале...

– Я вот, конечно, выпендривалась, – заговорила девушка медленно, с горечью в голосе. – Но, никому, даже психологу не смогла бы признаться, как мне стыдно.

– Ну, я же не заставляю тебя. Не говори, если больно.

– Нет. Мне НАДО высказать это. – Роза сглотнула. – Как занозу вытащить. Пусть больно, но тогда быстрее пройдёт.

Она помолчала и продолжила так же, с усилием.

– Мне очень стыдно. Но я действительно готова была ублажать Принца как угодно. Лишь бы не отправил на пытки. Лишь бы не отдал солдатам. Где моя женская гордость?

– Ой, да забей. – Даниель покачал головой. – Я вообще разревелся, как девчонка, когда меня поволокли в Подвал. Жить-то хочется!

Роза села, и они обнялись, словно однополчане.

– Я сам-то был рад утонуть в сливной яме, чем чтобы меня довели до такого состояния, как те, кого я видел в других камерах. Вот уж действительно- гуманнее было бы убить.

– Да, Джек опять... – Роза не могла заставить себя произнести это слово.

– Я знаю. – К её удивлению отозвался Даниель. – Мигель с мамой как раз обсуждали это. Джеку, кстати, там здорово досталось. «Вмешательство в дела людей» допустимо только в человекообразной форме.

– Да, – Роза нервно хихикнула. – Мама часто рассказывала, как господин Орлов на её глазах расшвырял дворовую шпану...

– А она не заметила, как один из них пырнул Глеба ножом?

– Ой! Нет...

– Вот. И Джека там несколько раз бы убили, не будь он

демоном.

– Это же всё равно очень больно! – воскликнула Роза. Дэн кивнул.

Девушка потёрла лицо руками.

– Я очень люблю Джека... Но что Мигель, что Энтони... Я проб***ь, да?

– Ты просто здоровая, крепкая молодая женщина. – Даниель нежно улыбнулся. – Может ты уже созрела для ребёнка?

После паузы Роза призналась;

– Я не хочу, чтобы мой сын на вопрос, а кто твой отец? Отвечал бы: «Серийный убийца.»

– Думаешь, «Начальник Концлагеря» звучит лучше? – Даниель достал сигареты и нервно затянулся. – Ой, ничего если я..?

– Да, конечно, кури. – Роза поднялась и подошла к окну, глядя наружу.

– Папа сказал, что с тобой он бы решился отпустить меня к Энн. – произнесла она, не оглядываясь. – А Глеб говорит, что если Джеку не разрешат поехать, он тоже останется здесь, в Поместье.

– Может «Маська» и разрешит? – предположил Даниель робко. – Мне прислали Приглашение на Встречу. Она, кстати, опять взяла имя «Мэри». Та самоубийца, чьё тело они выбрали, не была крещённой.

– Да меня тоже пригласили. – Роза хмыкнула. – Наверное

Энтони настоял. Блин, может попросить его, чтобы запустил в меня Стрелу Амура на Джека?

– Ой, да все эти спиритуальные выкрутасы, – возразил Даниель. – вечно палка о двух концах! Вон, я медальон надел на маму, думал- поможет, а он её чуть не угробил!

– Да! – вспомнила Розочка, поворачиваясь к парню. – А где сейчас этот супер оберёг?

Дэн словно споткнулся от этих слов.

Роза видела – как будто тёмное облачко пробежало по его лицу. Парень слегка нахмурился. Его кошачьи глаза и густые тёмно-каштановые волосы делали его похожим на насторожившегося льва.

– Да ладно, – пробормотала Роза испугано. – Не важно.

– Мне просто очень больно, – повторил Даниель. – Я почти убил свою мать! Вот уж говорят- благими порывами... А что, хотела померить?

– Да ну его на фиг. – Девушка передёрнулась. Но не удержалась. – Он же и Джека чуть не убил! Так что мы с тобой, вроде как, в одном положении.

Дэн кивнул.

– Я долго думал, что с ним делать, – признался он. – Советовался и с мамой, и с твоим Отцом, и с Мигелем. Блин, только отбрыкался от роли «Сына Миледи», Хоббита из себя разыгрывать? Я не решился его выкинуть или закопать где-либо. Вдруг найдёт кто-то совсем посторонний? Так что...

Даниель потянулся и вынул из-под подушки небольшой

изящный футлярчик.

– «Тигровое железо» снаружи, – объяснил он. – Блокирует его нахождение от Тёмных Сил, а внутренняя прокладка... Мне её Демон Смерти выдал- прячет и от поиска Светлой Энергией.

Он помолчал.

– Только от людей, как всегда, нет возможности утаить. Ни один сейф не надёжен -мне Джузеппе, Начальник Охраны, и сказал и доказал.

– И ты так спокойно хранишь его под подушкой? – изумилась Роза. – Я бы не смогла спать на такой!

– А где, ты думаешь, надо было спрятать? – Даниель поинтересовался, уже улыбаясь. Откровенное волнение девушки его только забавляло.

– Не знаю, – замялась та. – Я, честно говоря, увидя твою стену, подумала, что за одним из кирпичей...

– Ну, как в кино? – Дэн рассмеялся. – Девочка, за всю мою жизнь, сколько событий ни возникало, ни хрена как в кино не бывает.

У него вдруг дрогнул голос, а губы затряслись.

И жили они дружно, долго и счастливо. Мечта неуловимая...

«Не быть тряпкой,» приказал он себе, стискивая и губы и зубы. «Настроил воздушных замков – не вини жену, что предпочла **НАСТОЯЩИЙ**.»

Он перевёл дыхание и сунул коробочку обратно под по-

душку. Взглянул на Розочку.

Она сейчас стояла в точности в такой позе, как в тот день, когда «Кинг-Конг» растоптал лицо Никсону.

Скрестив руки и слегка сдвинув густые чёрные бровки, аккуратно подщипанные в форму «ласточкины крылья», девушка явно что-то обдумывала.

– Роза, – нежно окликнул её Даниель. – Ты сильная, решительная девушка. Я очень рад, что ты даже не пытаешься заполучить медальон.

«Дэн мне фактически никто,» думала Роза, почти не слушая. «Да, папа заботится о его мамочке. Ну и что? А если действительно кто-то украдёт медальон? Похитит Лею, всё-таки угробит Джека? Или того же папу? Нет, медальон надо уничтожить. Интересно, а папа знает, как?»

– Да забей, – Она миролюбиво улыбнулась. – Так, просто вся эта катовасия. Ты прав. Увидимся на Встрече.

Она направилась к выходу.

– Проводить тебя? – предложил Дэн, спускаясь следом по лестнице.

– Нет, спасибо, – отказалась Роза, одевая податную им шубку. – Маме-Линде привет!

Дэн тем не менее следил сквозь окно в двери. Розочка шла по освещённой дорожке к калитке, и Даниель увидел, как со скамеечки на встречу ей поднялась фигурка в белой пушистой шубке.

– «Бабушка» Лея. – Фыркнув и крутанув глазами, парень

опустил занавеску.

«Ну, кто же хоть на секунду сомневался. Даже не буду говорить ни маме ни Мигелю. Мамка, не дай Бог, нервничать будет, а Мигель... Эх, не попала бы эта дурочка в новую беду...»

Розочка не удивилась, увидев Лею. Сестрички болтали как ни в чём ни бывало о том, о сём, и только уже дома, раздеваясь в прихожей, юная Лилит ненавязчиво поинтересовалась: – Ну, и где медальон?

– Дэн отдал его Джузеппе, – тем же тоном отозвалась Роза.

– Какому Джузеппе? Начальнику Охраны?

– Ага! – подтвердила Розочка, поднимаясь по лестнице и специально не оглядываясь. Выражение лица своей Адской сестрички она и так могла представить.

Улыбаясь, Роза приблизилась к своему салону и остановилась на пороге, наслаждаясь открывшейся ей картиной.

В креслах вокруг довольно высокого «журнального» стола расположились её самые любимые мужчины на Земле; Рон и Джек обсуждали что-то, явно не на школьную тему, а Глеб, обложенный тетрадками и блокнотами, водил ручкой по листу.

Другой рукой он подпёр щеку и с доверчиво-восхищённым выражением лица слушал диалог. Рон потирал свои густые усы, нежные светло-розовые губы Джека время от времени изгибались в чарующую улыбку, а голубые глаза с поволокой посверкивали жёлтым огнём, выдавая его истинную

сущность.

Но это давно уже не пугало нашу Розочку.

«Отец,» думала она. «Братик и... *возлюбленный*. Именно не любовник, а... А я-то действительно люблю ли его? Ах, как бы в эту компанию вписался бы *сын...*»

Они все трое одновременно взглянули на Розу, и девушка шагнула в комнату, растворяясь в сладком ощущении счастья.

* * * * *

Мигель и Даниель оба во фраках, Родригес – в тёмно-коричневом, Дэн – в иссиня-чёрном, стояли рядом перед зеркалом, наводя последний лоск перед выходом, а Люси опраправляла их одежду, стряхивала несуществующие пылинки.

– Мальчики мои, – бормотала она, всхлипывая от умиления. – Милые мои мальчики...

Парни исподтишка поглядывали друг на друга. Дан высился над Родригесом примерно на полголовы, и оба невольно сравнивали себя с молодыми жеребчиками, готовыми на скачках рвануться вперёд.

– Мааам! – наконец не выдержал Даниель, обнимая Люси. – Ну, что ты, в самом деле!

– У тебя никогда не было выпускного, – призналась женщина.

А свадьба не состоялась. Им не нужны были слова.

– Хорошо, что теперь мода позволяет хоть небольшое разнообразие, – мурлыкнул Мигель. – Помнишь, Софочка обо-

звала нас пингвинами? Ну, в тот день, когда её обвенчали с Роном? Какая же ты тогда сука была...

Он тут же блокировал удар, нанесённый Даниелем.

– До Джерри тебе не дотянуть! – презрительно бросил он. – Ох, простите, синьора Гонзалес! Правда, простите! Блин, мне тогда так было больно, как сердце мне вырвали...

– Это не повод оскорблять мою мать! – перебил его Даниель. Его трясло, он сжимал кулаки, но Люси оглаживала его, мягко удерживая.

– Дэн, – напомнила она. – Мигель -демон. То, что случилось, он никогда не забудет. Его только пожалеть можно. Я действительно тогда здорово всех подставила. И опять-таки Рон всё уладил...

– Он-то не приглашён? – уточнил Даниель, не глядя на Родригеса. Тот передёрнулся. Он всё ещё плохо контролировал своё юное тело, и сейчас одел жилет, не дававший его крыльям распахиваться при выплеске эмоций.

– Вы уж там, на Встрече, не подеритесь, а? – прошептала Люси, крестя сына и робко поглядывая на Демона Смерти.

Дэн обнял мать, а Родригес вздохнул.

– Я обещаю тебе, Люси Гонзалес.

Она приблизилась, ласково погладила его щёку, а он на секунду прижал её кисть к своему лицу.

Глава 3

Даниель вошёл в зал вместе с Родригесом, но тот сейчас же убежал; хозяйка приёма обменялась с Дэном парой дежурных фраз и тоже отошла, и парень почувствовал себя одиноко. Он взял коктейль и огляделся.

Он сразу заметил снующих туда-сюда журналистов, всю центральную стену занимал плакат с изображением «Нового Президента Корпорации».

Даниель внимательно разглядывал «Маську».

Она выглядела более чем заурядно, стопроцентная бизнес-леди; тёмная блондинка, аккуратная строгая стрижка.

«Как у мамы,» отметил Даниель. Ему стало ещё более неудобно.

К тому же, он увидел Роберта Мэска, разговаривающего с так называемым Сыном Шейха. Гонзалес уже знал историю подмены, всё равно ему не хотелось даже приближаться к этим двоим.

Даниель допил бокал, но не успел опустить руку, как его ослепило несколько вспышек.

– Невозможно не уважать этого молодого человека, – заговорил репортёр. – С разбитым сердцем, он, тем не менее, мужественно переносит крушение своего недолгого брака...

У Дэна глаза сверкнули, и перехватило дыхание.

«Стервятники, стервятники...» крутилось у него в голове.

Он еле сдержался, чтобы не ударить папарацци.

Журналист продолжал испускать подобные патетические высказывания, задавал вопросы, а Дэн, не отвечая, торопливо отошёл в сторонку, затесался в группу других гостей.

К счастью для него, репортёр переключился – нашёл новую жертву для интервью, и парень с вздохнул облегчением.

Вошла Розочка Фабро.

– Дэн! – окликнула она радостно, направляясь к нему. Тут же наперерез метнулось несколько журналистов.

– Никому не известная одинокая девушка из многодетной семьи и безжалостно выброшенный из дома муж, – слышали молодые люди. – Два одиноких сердца рвутся друг-другу...

Опустив голову, Дэн призвал всю свою силу воли.

«Если Роберт Мэск хотел лишний раз поиздеваться надо мной,» он подумал невольно. «У него отлично получается.»

Роза растерянно замерла, слыша такое.

– Как давно вы встречаетесь? – посыпались вопросы. – Не из-за вашей ли связи Нутелла Морт-Гонзалес решила расторгнуть этот брак?

– Да у меня есть жених! – возмущённо воскликнула юная Фабро.

– Розочка!!! Даниель! – вдруг гроыхнуло, словно кто-то в рупор гаркнул.

Энн Чёрнсын размашистой спортивной походкой быстро шла к ним через зал.

Эlegantное вечернее платье на ней смотрелось как попо-на на жирафе, но, когда она остановилась, поводя головой с натуральной грацией, Даниель невольно залюбовался ей.

Девушка каким-то образом восстановила волосы, теперь струящиеся водопадом, цвета опавшей листвы, ниже её мощных плеч, слегка прикрытых полупрозрачной тканью.

«Наверняка – Светлой Энергией,» подумал парень. Он читал о какой-то Скандинавской принцессе – огромного роста, выше многих мужчин, она отличалась неземной красотой. Многие короли искали её руки, но она...

И вдруг Даниель понял – он не может вспомнить концовку.

«Убежала с викингами? Ушла в лес к деревенскому парню?» Он даже головой потряс. «Это у меня сейчас из-за того, что нас когда-то сватали...»

К ним тут же подтянулись журналисты, посыпались вопросы:

– Как вы могли продать свой контрольный пакет акций? Вам пришлось применить давление на Совете директоров? Вы доверяете Мэри Мэск?

– Да, разумеется, – спокойно ответила девушка. – Мы очень довольны работой её мужа, Роберта, но, когда выяснили, что именно она – его главный консультант, предложили ей должность со спокойной душой, и я с удовольствием передаю ей «бразды правления» Корпорацией. Мне нужны средства на содержание и фамильного Поместья, а самое главное

-моей ветеринарной клиники.

Она сделала театральный жест в сторону Розочки:

– Синьорина Фабро открывает салон красоты для животных на территории нашего ветеринарного комплекса...

– А вы не планируете переместиться в Город?

– Нет-нет! – эмоционально возразила Энн Чёрнсин. – Сейчас многие стараются сохранять бизнесы именно в небольших населённых пунктах. Жители таких городков заслуживают качественный сервис, не говоря уж об их животных...

– А Мистер Гонзалес?

– Семейный статус работника не должен служить критерием, – Энн говорила, презрительно изогнув свои хорошенькие нежные, пухленькие губы. – Мистер Гонзалес по-прежнему будет следить за поставками шоколада в мою клинику, а теперь и в салон. Собачка «Лора», полосатый шоколад «Тигрики», теперь ещё и новый продукт; фигурки кошек «Люси»; они отлично вписываются в тематику нашего комплекса.

– Я, вообще-то, неплохой автомеханик! – отозвался Даниель, видя повернувшихся в его сторону журналистов.

«Блин, хоть предупредили бы!» подумал он с досадой. «Вот из-за чего моя мама ненавидит эту Организацию. Наши мысли, планы, желания даже не принимаются в расчёт, мы для них- предметы для пользования.»

– Разумеется, – подтвердила Энн, так же громогласно.

Она сделала паузу и выдала фразу: – Я буду рада заключить контракт с Мистером Гонзалесом именно как с автослесарем.

Она не удержалась и фыркнула.

«Папаша велел ей сказать,» догадался Даниель. «А может и „Маська“, чтобы отправить меня подальше от мамы. Пусть, мол, та, на их Адском детёныше концентрируется. Вот специально теперь не уеду!»

– Я очень польщён таким *НЕОЖИДАННЫМ* предложением, – заговорил он невинным тоном своей мамочки-Бренды. – Но у меня свои планы. Моя мать сейчас беременна, и я ей нужен, как поддержка.

– И как она отнеслась к вашему разводу?

– Спокойно и с пониманием, – отозвался Дэн с вызовом в голосе. – Мы не слишком долго были женаты, чтобы это стало для нас трагедией.

– А как же ваша дочь?

– Если вы имеете в виду Джину Морт, – сдержанно уточнил Даниель. – То решение принимает мать, а я постараюсь поступать и действовать в интересах ребёнка.

«Феечка...» Горестная боль снова сжала его сердце. «*Мечта неуловимая...* Да нет, во Дворце, ей, конечно же, должно быть гораздо лучше. Но *Я* не поеду. Ни за что.»

Пока журналисты мучили Дэна и Энн, Розочка Фабро тоже удрала «под шумок».

– Пресс-конференция состоится завтра! – наконец не вы-

держала юная Чёрнсын. – А сейчас нам нужно уточнить с Мистером Гонзалесом кое-какие детали!

Она бесцеремонно подхватила парня под руку и, словно танк, напролом, пошла через публику. Ей торопливо, даже испуганно уступали дорогу, а Даниель еле удерживал себя, чтобы не начать вырываться.

Они ввалились в отдельный кабинет, дверь за ними захлопнулась, и парень наконец освободился.

Не глядя на него, Энн прошла к столику посередине и, достав сигареты, нервно закурила.

– Ты вообще... – Дэн покрутил у виска. – Хоть когда-нибудь думаешь о чувствах других?

– А? – Она смотрела на него с совершенно искренним, наивным недоумением.

Даниель приблизился к ней, вглядываясь в её огромные глаза, синие, как летнее безоблачное небо.

– Что ты имеешь в виду? – неуверенно уточнила юная Чёрнсын.

– Господи! – Дэн неверяще покачал головой. – Ты действительно не понимаешь, даже не осознаёшь! Девочка, мы все чувствуем, думаем, у нас могут быть свои планы, отличные от твоих.

Она хлопала длинными ресницами, будто телёнок, но Даниелю казалось – это крылья бабочек.

Голубая бабочка – поймашь – сбудется мечта. *Мечта неуловимая.*

Он вдруг, сам почти не осознавая происходящее, схватил её лицо, поцеловал в губы, кратко, но страстно, обнял, прижал к себе, покачивая, словно больную.

Нежно отстранил. Энн машинально опустилась в ближайшее в кресло.

На столике стояли бокалы с коктейлями, Даниель подал ей один и, взяв себе тоже, сел напротив.

– Ну, ты даёшь! – девушка расхохоталась, беззаботно и так громко, что стекло фужеров зазвенело. – А неплохо целуешься! Чё это на тебя нашло?

Она залпом выпила напиток, затушила сигарету и взяла следующий бокал.

– Знаешь, ты мне показалась принцессой в ледяном гробу, – признался Дэн. – Мне хотелось, чтобы ты растаяла. Чтобы начала чувствовать... боль других.

– Боль? – она взглянула на него совсем по-другому.

– Да, – твёрдо отозвался парень. – Мне мама, да и Демон Смерти рассказывали, как тебе не нравилось, когда Альберто тебя уносил. Может ты подсознательно мстишь за себя, обращаясь с другими так же бесцеремонно?

– Я... – Девушка провела рукою по лбу. – Честно, даже никогда не задумывалась об этом... А... Чем я тебя обидела? Папа предложил, а мама сказала, что и ты и твоя мама, оба хотите, чтобы ты уехал.

– Это *ИХ* слова. – Даниель вздохнул. – Тела меняются, а души нет. Прости, но твои родители ничуть не изменились,

под какими именами не выступали бы.

– Да вы просто с твоей мамашей -наглые, неблагодарные рожи! – презрительно бросила Энн, откидываясь на спинку кресла. – Вон, дали ей медальон, а она ни себе ни людям!

– Она *МНЕ* его отдала! – тем же тоном парировал Дэн.

– Да мне уже доложили... – Энн снова закурила. – Ну и хрен. Слушай, дай мне с силами собраться. Мне предстоит «торжественная передача пакета документов» и твои душещипательные беседы сейчас совсем не к месту.

Даниель молча вышел.

Ему очень хотелось уйти, но у выхода охранник вежливо и решительно перегородил ему путь.

– Ещё не время, синьор Гонзалес. – Он улыбаясь, показал в сторону зала и, оглянувшись, Даниель снова увидел Роберта Мэска.

Тот сделал ему жест подойти.

Неизвестно, как среагировал и поступил бы Дэн, но рядом с Робертом стояла Розочка Фабро; опустив голову, сжавшись, как испуганная овечка, и парень решительно направился к ним.

– Что же ты, не будешь Мэри приветствовать? – мурлыкнул Роберт, хитро прищурившись.

Модно подстриженная, аккуратная бородка и элегантный фрак прекрасно довершали облик прирождённого аристократа, и Британский акцент отлично соответствовал этому имиджу.

– Извините, просто хотел пройтись, проветриться, – сдержанно отозвался Гонзалес. – Розочка, что не так?

– Она кое-что должна тебе вернуть, – уточнил Мэск уже холодно.

Девушка молча достала из сумочки футлярчик и вынула медальон Дэна, который сняла с Принца-Свиньи.

– Я вымыла его. – Так же не поднимая глаз, она протянула жетон Даниелю.

– Спасибо, не надо. – Даниель смотрел не на девушку, а прямо в глаза Змея-Искусителя.

«Надо же!» изумлённо отметил парень. «Я кажется научился видеть сквозь телесную оболочку!»

– Предпочитаешь супер-оберёг?

Угроза или уважение прозвучали в голосе Мэска?

Даниель молча раздвинул края рубашки, показывая наглый крест.

Роберт только фыркнул.

– Если Мэри его не подзарядит, – бросил он с презрением. – им только третьесортных леших отгонять!

– Там, в подвале, даже его на мне не было. – Дэн оправил одежду. – А Бог меня не оставил.

Вот тут уже Роберт перестал улыбаться, а Розочка подняла голову.

Решительно взяв её под руку, Даниель отошёл в сторонку.

Они сели за столик, парочка журналистов «щёлкнули» их вместе, но вопросов не задавали – из кабинета вышла Энн

Чёрнсын, и большая часть репортёров кинулись к ней.

Молодые люди даже не смотрели в ту сторону.

– А... – Роза растерянно крутила в руках футлярчик с оберткой. – И что мне теперь с ним делать? Я хотела спросить твою маму, но папа сказал- не надо, она будет нервничать. А сам папа не хотел, чтобы я даже показывала его тебе. Но Хозяин приказал, ну, вот, я и...

– Уже не «дедушка»? – насмешливо поинтересовался Даниель, прихлёбывая коктейль.

– Да полно тебе, Розочка! Вот, после «торжественной встречи», Госпожа Мэри Мэск будет с каждым из нас говорить по отдельности. Попроси, чтобы Джека отпустили и уезжай к Энн! Она, конечно, начальница-командирша, но раскрутишь бизнес- отделишься.

– Не знаю, – призналась Розочка. – Эта идея мне нравится всё меньше и меньше. Мне надо разобраться в отношениях с Джеком, а там... Ну, не до этого будет.

Даниель понимающе кивнул.

* * * * *

За разговорами время пролетело незаметно.

Саму церемонию Встречи-передачи-поздравлений Роза и Даниель выдержали без проблем – они перешёптывались, обменивались многозначительными взглядами, а когда удавалось – и шутками, перемигивались, хихикали.

А вот когда их рассортировали, ненавязчиво отведя VIP-гостей в отдельный зал ожидания – Даниель увидел, как пе-

репугана Розочка; её губы вздрагивали, напрасно пытаюсь удержать вымученную улыбку.

Поэтому когда позвали его, Дэн решительно повлёк почти упирающуюся Фабро за собой. Охранник не решился помещать ему, и молодые люди вошли в небольшой кабинет вдвоём. Даниель остановился, невольно восхищаясь.

Мэри Мэск царственно восседала в кресле, казавшемся настоящим тронном.

Не столь высокая, как была Тереза, но и не столь фигуристая, как Мария Яблонская-Чёрнсын, женщина тем не менее смотрелась очень эффектно.

В основном общий облик создавал это впечатление: гордый, уверенный поворот головы, пристальный, почти гипнотизирующий взгляд зеленовато-карих глаз.

Несколько бриллиантовых заколок удерживали её не столь длинные волосы в оригинальную причёску, похожую на корону.

«Принцесса Мира Сего,» невольно подумалось Даниелю. Мэри Мэск слегка приподняла бровь, глядя на Розочку. Та совсем растерялась, и Дэн заметил слёзы в её глазах.

– Я прошу прощения, Миссис Мэск, что я затащил Розу тоже, но я...

– Это хорошо, – перебила его женщина. – У меня к ней тоже вопросик будет. Ты же была в лаборатории, когда меня приловили, ну, в теле Терезы?

– Да, – пролепетала Роза в недоумении.

– Ты видела, какие провода меняла Томоз?

– Нет... А разве в памяти тела Принца не осталось этой информации?

– Демон Смерти стёр при пересадке, – призналась Мэри Мэск. – Дэн, а что Мигель говорит по поводу Переместителя?

– Вы же сами знаете, – сдержанно отозвался тот. – Все демоны против этого агрегата.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.